

Василий Кристонов

ПЕРВЫЕ ИСКРЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К82

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 41

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Криптонов, Василий

К82 Первые искры : роман / Василий Криптонов. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ле-
нинград», 2022. — 352 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-149160-4

Вернуться из школы и обнаружить свой дом в огне — само по себе неприятно. Услышать из огня голос сестры, зовущей на помощь — неприятно вдвойне. Но, бросившись её спасать, перенестись в другой мир... Тут уже всё не так однозначно. Вчерашний школьник становится вместилищем древней силы, магом Огня, на которого возлагают большие надежды члены почти уничтоженного клана. Жизнь играет новыми красками. Приключения, магия, красивые девушки... Но есть пара нюансов. Например, магия Огня в этом мире под строгим запретом. А вернуть к жизни сестру, принесенную в жертву Огню, будет весьма и весьма непросто.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-149160-4

© В. Криптонов, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Самое сложное в любой истории — это начало. С чего всё началось? С рождения? До рождения? За секунду до смерти? Наши истории начинаются тогда, когда что-то (или кто-то?) стирает всю прежнюю жизнь и ставит вокруг нас новые декорации. Играй — или умри. Третьего не дано. Но когда это происходит? Когда первые искры превращают жизнь в пожар?

Для большинства это происходит постепенно. Мне повезло больше. Я точно помню, как, войдя в подъезд, почувствовал запах дыма и подумал: «Наверное, у кого-то что-то сгорело». Помню, как поднялся к себе на этаж, вставил ключ в замочную скважину. Помню, что она оказалась мне горячей. И совершенно точно помню, что успел сообразить: дымом пахнет из нашей квартиры. «Опять Настя что-то готовила», — мелькнуло в голове. Потом я повернул ключ и толкнул дверь.

За порогом стеной стоял огонь. Квартира полыхала так, будто в ней разлили не меньше тонны бензина. В лицо мне дышало жаром, а я стоял, раскрыв рот, и ни о чем уже не думал. До тех пор, пока из квартиры не слышался крик.

— Настя! — заорал я и, сбросив зачем-то рюкзак, кинулся туда, в самое пекло.

Я не герой. Герои — те, кто побеждают. А я просто идиот, которому слишком страшно стало от мысли, что младшая сестрёнка живьём горит в этом аду.

Крик повторился. Похоже, из ванной комнаты, — умница, сообразила! — и я вломился туда сквозь прогоревшую дверь. Меня осыпало углями, глаза слезились, дышать было нечем, кожа, казалось, лопалась от нестерпимого жара. Но что хуже всего, я ничего не видел.

— Настя! — прохрипел я.

Мне показалось, что я вижу смутный силуэт. Я двинулся к нему, а в голове, будто у себя дома, уже развалилась омерзительная мысль: обратно мне не выйти даже одному. Но я сделал ещё один шаг, и объятая пламенем фигура протянула ко мне руки. Прежде чем я понял, что это не Настя, она коснулась моей головы. Перед глазами что-то ослепительно вспыхнуло, и пришла тьма.

«Быстро, — подумал я. — И совсем не страшно».

* * *

Но если это и была смерть, она оказалась какой-то странной, потому что я начал дышать. Тяжело, с хрипами, но всё-таки в лёгкие проникал настоящий воздух, пусть и немного затхлый.

Я лежал на холодном каменном полу. Может, он был не таким уж и холодным, но обожжённым рукам казалось, что пол сделан из чёрного непрозрачного льда. Впрочем, насчёт «обождённых» я тоже погорячился: когда я посмотрел на свои ладони, они оказались целыми и невредимыми. Да и вообще, я на удивление хорошо сохранился, даже волосы остались на месте, только вот рубашка и джинсы местами подгорели, да подошвы у кроссовок оплавилась.

Прокашлявшись, я поднял голову. Потом сел и осмотрелся. Где это я? Одно могу сказать точно: место это вижу впервые. Что было понятно и раньше: не припом-

ню я помещений с каменными полами. Камень, к слову, был явно настоящим, не какая-нибудь имитация.

Я сидел в круглом зале, совершенно пустом, за исключением статуи посередине. Статуя изображала мужчину со сложенными на груди руками. Роба незнакомая, но такая надменная, что в неё сразу же захотелось плюнуть, а то и кулаком зарядить. Но я сдержался. Оно понятно, каменный мужик сдачи не даст, даже такому омега-хлюпику, как я. Но бить искусственного соперника — это как спать с резиновой женщиной. Я ещё не до такой степени на себя плюнул.

Перед мужиком была клумба. Может, это и как-то по-другому называлось, но я видел каменный квадрат в полу, заполненный землёй, и никаких других ассоциаций он у меня не вызывал.

Я встал и задрал голову. Купол, накрывающий зал, прорезали щелевидные окна, через которые проникал тусклый свет. Свет звёзд и луны — я видел их на чёрном ночном небе.

Стоп! Я ведь только что вернулся из школы и точно помню, что светило солнце. Так какого же чёрта наступила ночь? И вообще, давайте уже по порядку. Где я?!

Стоило сформулировать вопрос, как перед глазами запылали огненные буквы.

Внедрение успешно завершено.

Покрасовавшись пару секунд, буквы эффектно исчезли, как будто прогорели дотла.

— Да ладно! — воскликнул я и даже не вздрогнул от гулкого эха. — Вы что, серьёзно?!

В игрушки я никогда не играл: как-то было лень и не до того. Читал много, это да, но жанр ЛитРПГ не

оценил. Так с какого перепугу вселенной понадобилось так надо мной поглумиться? Ку-ку, ребята, там, наверху! Это не мой заказ, мне — просто смерть, пожалуйста! Единственный квест, который мне по силам выполнить, — это спать двадцать четыре часа подряд. Ну, или с умным видом читать на уроке мангу, пряча её за учебником алгебры.

Тут я услышал шаги. Я быстро повернулся, одновременно волнуясь до заикания и надеясь на разъяснение ситуации.

В зал вёл единственный вход — арка высотой в полтора человеческих роста и пропорционально широкая. Огонь осветил каменные ступени, ведущие к арке откуда-то сверху. Вот на них показались тени...

Шестеро человек в балахонах, похожих на монашеские рясы, спустились в зал. Они держали в руках факелы. Самые, блин, настоящие средневековые факелы! — палки с намотанной на них какой-то фиговиной, которая горела долго и ярко.

— ?*%;%;%*%*)(*? — рявкнул на меня один из них. Во всяком случае, на мой слух это звучало как-то так, записать услышанное кириллицей я бы не взялся.

— Руссо туристо, — на всякий случай отозвался я.

Ну а вдруг всё это какая-нибудь ролёвка или типа того? Поведу себя неправильно — меня и выкинут. Выкинутым мне как-то проще, привычнее: со стороны легче разобратся в ситуации.

Воодушевленный этой идеей, я добавил:

— *Watashi wakaranai.*

Задумка частично сработала: мужики озадачились и переглянулись. Я улучил момент, чтобы их разглядеть. Мужики как мужики, лет по сорок, серьёзные. Вряд ли, конечно, они тут в ролёвку играют.

— !№;%№”;%! — решил один, у которого ряса была чисто чёрного цвета, в отличие от остальных, облачённых в разные оттенки серого.

И тут перед глазами опять загорелись буквы.

Приготовиться: производится перезапись лингвистической базы.

Я заорал. Подозреваю, что визжал, как девчонка, от невыносимой боли. Казалось, будто в голову напихали не меньше дюжины кипяtilьников и столько же паяльников, а потом плеснули кислотой. Что-то стиралось, сгорало в мозгу, и нейроны заходились в истерике. Но это были ещё цветочки.

Когда всё было стёрто, я обнаружил себя на полу в позе эмбриона, скулящим и дрожащим. Надо мной склонились обеспокоенные лица монахов.

— (*(%;№? — спросил один.

И этого мне хватило, чтобы понять: со мной ещё не закончили.

Следующая вспышка боли была ещё изощрённее. Казалось, будто в голове что-то выцарапывают ржавым циркулем. Тщательно, скрупулёзно, с методичностью маньяка-убийцы, расчленяющего очередную жертву.

Меня вырвало. Я плакал, я задыхался и думал: если и сейчас не смерть, то даже не знаю.

Но это была не смерть. Всё закончилось так же внезапно, как началось, и огненные буквы известили:

Перезапись лингвистической базы завершена. Структурное соответствие — 87%. Общее наречие. Дialeкт Сезан.

Я прочитал эту лабуду, но как — сам не понял, потому что вместо привычных букв видел невообразимые иероглифы, нисколько не напоминающие ни кандзи, ни даже древнеегипетские письмена.

Буквы исчезли, и я перевёл дух.

— Братя, я всё-таки склонен считать, что молодой человек пьян либо одурманен, — услышал я.

— Да хоть бы и то, и другое, — отозвался другой голос. — Он пробрался в святилище, он осквернил его.

Меня нежно попинали носком сапога. Я поднял слезящиеся глаза и увидел хмурое усатое лицо.

— Как будешь оправдываться? — буркнул монах.

Я слышал всё те же невообразимые созвучия, но теперь они были для меня как родные, будто я с рождения их слышал. И когда я открыл рот и заговорил, выяснилось, что говорю я точно так же, но теперь смысл наполнял каждый звук.

— Кто вы такие? Что тут происходит?!

— Пьянь, — констатировал другой монах. — Я позову рыцарей.

Никто ему не возразил, и я услышал быстрые удаляющиеся шаги.

Усатый монах наклонился и, подхватив меня под мышки, легко поставил на ноги. Я покачнулся, лишний раз подтверждая их выводы о моём состоянии.

— Как ты сюда вообще пробрался? Святилище охраняется, вход был заперт.

— Я домой шёл, а там...

Тут в памяти сверкнули языки огня, я услышал гул пламени, почувствовал запах гари, и тело на миг словно бы ощутило нестерпимый жар. И крик. Исполненный боли и ужаса крик!

— Настя! — выдохнул я и, вытаращив глаза, уставился в усатое лицо. — Где она?

— Что такое «настя»? — спросил монах, и я заметил, как инородно, неправильно звучит имя из его уст. Что-то вроде Нийаситиа, даже не передать.

— Моя сестра! — выкрикнул я. — Где она? Она... Она тоже здесь?

Я крутил головой. Пятеро монахов смотрели на меня — кто с презрением, кто с удивлением.

— Ты из академии? — спросил усатый.

В голосе его мне послышалось что-то странное. Он будто протягивал мне спасательный круг, но я понятия не имел, как им воспользоваться.

— Печать, — потребовал он и, схватив меня за правую руку, повернул её тыльной стороной вверх. — Покажи печать.

Я с недоумением таращился на свою ладонь.

— Да какая печать? — отозвался другой монах. — Он же совсем молокосос и одет в незнамо что. Откуда ты?

— Из Красноярска, — тупо ответил я.

Название города прозвучало ещё хуже имени сестры. Повторить его не решился ни один монах.

— Точно пьяный, — услышал я вердикт. — Или безумный. В любом случае решать не нам.

Со стороны входа послышался топот тех, кому, видимо, предстояло решать. Я повернул голову. Монахи расступились, и я увидел самых настоящих рыцарей. Их было двое, на них были доспехи, на головах — шлемы, а в ножнах на поясах висели мечи.

— Видите? — говорил идущий следом за ними монах. — Так-то вы несёте свою службу? Небось спали?

Рыцари выглядели смущёнными, но смущение быстро уступило место злости.

— Мы никогда не спим на посту! — рявкнул один из них.

Они схватили меня за руки. Латные перчатки больно сжали кожу, и я вскрикнул. Похоже, меня таки выкинут сейчас куда-нибудь. Слава... Кому слава, я сразу подумать не сумел: слова подходящего не было. Спустя секунду в голове родилось: «Слава Огню», и лёгкая боль кольнула в виски.

— В каземат его бросим, — заявил рыцарь. — Утром разберёмся.

Глава 2

Меня выволокли на улицу и потащили по каменной дороге. Я, сообразив, что рыцари мне не рады, благоразумно решил пока помолчать, хотя слово «каземат» мне совсем не понравилось. Вместо того чтобы задавать вопросы, я начал крутить головой.

Была ночь, но луна светила ярко, и от величия окружающего пейзажа у меня перехватило дыхание. Вокруг меня высились скалы. Острые пики уходили высоко в небеса.

Ветер дул тёплый, и это лишний раз утвердило меня в мысли, что я уже не дома: в наших краях даже летом по ночам лучше без куртки не выходить. Я посмотрел на рыцарей и проникся сочувствием. Каково им-то, в тяжелой броне?

— Может, я сам пойду? — предложил я. — Обещаю, убежать не стану.

Ответа не последовало, и я расслабился. А что ещё было делать?

Вывернув шею, я посмотрел назад и увидел осквернённое мной святилище. Оно, как будто каменный мяч,

вернее, его половинка лежало посреди горной гряды. Вход в святилище напоминал вход в пещеру и был расположен выше него. Это мне показалось странным. Инстинкт подсказывал, что когда речь идёт о чем-то священном, логичнее делать его выше, но здесь у людей, видимо, были другие понятия.

Где-то шумела вода. Дорога петляла, и звук становился то глуше, то громче. В одном месте мы миновали развилку и пошли по узкой тропе. Более широкая вела вниз, и я изловчился посмотреть туда. Увидел внизу каменную стену, тянущуюся в обе стороны, сколько хватало глаз. Увидел ворота.

Видимо, мы находились в какой-то крепости, расположенной в горах. Похоже, тут всё очень серьёзно. А если так, то зачем тут сдался я? Кому бы задать этот вопрос? Вот бы в каземате оказался какой-нибудь мудрый старец, который даст хоть пару-тройку ответов из той сотни, что мне позарез нужны.

— Твёрдой почвы под ногами, рыцари, — слышался глухой, но сильный голос. — Что сотворил этот юноша и куда вы его ведёте?

Я с надеждой посмотрел на появившегося на дороге человека. Это был немолодой мужчина, но волосы его и борода были чёрными, как у молодого. Волосы он завязал в хвост и выглядел бы как потёртый жизнью хиппи, если бы не плащ. Настоящий такой плащ, тёмно-серый, всё как полагается. Мужчина закутался в него полностью, даже рук не было видно.

— И вам твёрдой почвы, почтенный Мелаирим. — Рыцари остановились и чуть склонили головы. — Этот проходимец пробрался в святилище и всполошил служителей. Бросим в каземат, утром глава ордена решит, что с ним делать.

— Кто бы мог подумать, — покачал головой почтенный Мелаирим. — Пробраться в такое укреплённое место... И при этом выглядеть столь жалко. Я склонен видеть здесь волю случая, а не злой умысел. Так ли обязательно ломать жизнь мальчику? Может быть, я заберу его к себе, выясню всё, а вас избавлю от забот?

Он не шелохнулся, но из-под плаща отчётливо донеслось звяканье. Этот звук, надо полагать, во всех мирах универсален. Даже я понял, что рыцарям предлагается взятка. Ненавязчиво так. Мол, ну, захотелось мне монетками побренчать, что такого-то.

И рыцари задумались. Ненадолго.

— Нет, почтенный Мелаирим, — с видимой неохотой сказал тот, что держал меня за левую руку. — При всем уважении дело замять не удастся. Он осквернил святилище, служителям придётся принимать меры.

Вот засада! Это всё из-за того, что меня вырвало? Да Огонь с ним, дайте тряпку, я всё уберу! Ну вот, опять этот «Огонь». Что он у меня в голове делает?

— Осквернил?! — воскликнул Мелаирим. — Что ж, это, конечно, непростительно. Исполняйте свой долг, благородные рыцари. Каждый должен нести ответ за свои поступки.

Он пошёл дальше своей дорогой, однако, когда проходил мимо, то быстро и внимательно посмотрел мне в лицо и, кажется, подмигнул. Впервые в жизни у меня на сердце потеплело от подмигивания незнакомого мужчины.

— Что встал? Пошёл! — рявкнул на меня рыцарь справа.

Здорово, теперь я ещё и виноват. А кто, спрашивается, избаловал меня, таская на руках?

Выпендриваться я не стал, пошёл ногами. Рыцари по-прежнему держали меня с двух сторон, но не так жёстко.

Казематы оказались также высеченными в толще скалы, как и святилище, но выглядели поскромнее. У входа рыцари запалили факел. Меня протащили широким коридором и бросили в одну из камер. А потом произошло вот что: из пола у меня на глазах выросли металлические прутья и упёрлись в потолок. Решётка закрылась. И рыцари преспокойно ушли.

Я поёжился: тут было прохладно. И к слову, темно, хоть глаз выколи. Окошко в каземате имелось, но, видимо, выходило на соседнюю скалу, которая напрочь загораживала свет.

Я вытянул руки, сделал пару шагов и во что-то упёрся коленом. Наклонился, пощупал. Похоже, койка или типа того. Тоже каменная, но застелена чем-то вроде облезлой шкуры. Пахло так себе, но я присел: не в моем положении было брезговать.

Могли бы хоть факел оставить, изверги. Хотя... Стоп! А вот это уже мысль на миллион. Я сунул руку в карман джинсов и улыбнулся. Смарт оказался на месте. Вот бы он ещё работал...

От перенесённого жара корпус чуть-чуть деформировался, я ощущал это пальцами. Но когда я нажал на кнопку включения, экран засветился, и на меня посмотрела знакомая мордашка Рены из аниме «Когда плачут цикады». Здравствуй, милая, рад тебя видеть. Сети, разумеется, нет и в помине.

Я провёл пальцем по экрану и увидел цифры. Вернее, приготовился увидеть цифры, а увидел непонятные закорючки. То есть цифры-то были обычными, которые в первом классе изучают, но я их совсем не разобрал.